

Мейшикова Екатерина

Сказка про
рождественских

Екатерина Мельникова

Сказка про рождествёнков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70069786

SelfPub; 2023

Аннотация

Тепло. Дома пахнет елью и имбирными пряниками. На коленях плед, а в руках чашка с горячим какао. Девочки сидят на диване и слушают мамину сказку. Она посвящена Рождествёнкам – маленьким совушкам, спасающим Рождество. Старшая девочка засыпает, убаюканная маминым голосом, а ее младшая сестра погружается в историю с головой. Никто из них не предполагает, что предстоящее Рождество будет сильно отличаться от предыдущих. Ведь в этот раз сёстрам придётся создавать волшебство этого праздника своими руками.

Екатерина Мельникова

Сказка про рождествёнков

За окном темнеет, мягко падает снег, словно кто-то вытряхивает перья из большой подушки. Ночь наступает быстро, черным крылом укрывая город. На улице холодно, декабрь, но разноцветный свет витрин греет прохожих. Улица шумна, радостна и восторжена. Маленькие дети не отходят от магазинов с игрушками и сладостями, восхищенно рассматривают кукольные лица и блестящие машинки. Взрослые спешат по делам, бегут в лавки по разным причинам. Кто-то за праздничным пирогом, кто-то за подарком любимому человеку, а кто-то – просто так, за тем что, приглянется.

На подоконнике сидит маленькая девочка. Большие карие глаза с любопытством рассматривают улицу. С высоты третьего этажа она ещё удивительнее, ещё ярче, пестрее и красивее. Теплый свет фонарей и гирлянд, сверкающий снег и красно-зеленые флажки, висящие между домов. Кто-то несет елку. Она такая пушистая и мохнатая, что человека почти не видно.

Девочка прикасается ладошками к стеклу. Рыжие кудряшки растрепаны и непослушны. Она уже не пытается справиться с ними самостоятельно. Во время последней попытки уложить волосы бедная расческа потеряла несколько зубчи-

ков. Одолеть своенравные локоны может только мама. Она, по секрету, волшебница: умеет создавать чудесные ёлочные игрушки, рассказывать сказки, великолепно готовить и никогда не отчаиваться.

– Эви, не видно на улице Шерил? Покупка красок не может быть такой долгой. Я совершенно не удивлюсь, если окажется, что она повстречала по пути домой подруг и вместе с ними обсуждает предстоящие праздники.

Эви слышит, что мама улыбается. Вглядывается в толпу и действительно замечает сестру. Шерил стоит на крыльце кондитерской мисс Элкот и болтает с Джоанной. Эви приподнимается и машет рукой. Шери на удивление быстро замечает жест, прощается с подругой и устремляется в сторону дома.

Вскоре раздаётся хлопок двери. В комнате появляется засыпанная снегом Шерил. Бодро отряхивается от налипших к одежде снежинок, снимает с ног ботинки и ставит их у камина.

Её мокрые рыжие волосы путаются точно так же, как и у сестры. Они короче, но как считает Эви красивее. Шерил походила на горящую спичку не только внешне: и глазах, и в сердце её алело пламя. Сильное, неукротимое, до ужаса упрямое. В ней одновременно умещались: бойкий нрав, эмоциональность и решительность.

Мама наблюдает за дочками с дивана. Ноги подобраны

под себя, на коленях – книга, а в глазах – озорные огоньки. Её девочки спешат подготовиться к вечерней традиции. Шерил готовит горячий травяной чай, а Эви, поднявшись на стул, пытается дотянуться до верхней полки, где стоит печенье.

Спустя несколько минут все оказываются на своих местах. Шери в любимом кресле с чашкой чая в руках, а Эви на диване недалеко от мамы.

Эта традиция, рассказывать сказки, появилась в их семье, когда девочки были еще совсем маленькими. Каждый вечер мама читала им короткие рассказы. Сестренки были в восторге, но время шло. Собираться каждый вечер уже не получалось. Тогда решили выбрать один день в две недели и посвящать его сказкам. За это время девочки успевали соскучиться по атмосфере, а мама придумать новую историю.

В гостиной тихо. Сестрѐнки прислушиваются к треску поленьев, вдыхают запах ели и замолкают. Мама, заглядев-шись на пламя в камине, начинает свой рассказ:

– Когда-то давно жила семья. Не бедна, не богата. Мистер Норальд пѐк хлеб, а миссис Норальд работала учительницей. В канун Рождества случилось несчастье. Точнее – их было два. Миссис Норальд тяжело заболела, а пекарня в которой работал мистер Норальд закрылась, и он потерял работу. Семейю окружило отчаяние и тоска. Гарри и Освальд, старшие сыновья, отправились на улицу, искать работу. Их младшая сестра Мари пошла помогать соседке по хозяйству. Отец семейства использовал любые возможности заработать

на жизнь. Ему было стыдно перед женой и детьми. Он не мог обеспечить их и корил себя за это. Мама плакала каждый день. Приближалось Рождество. Гарри и Освальд работали грузчиками, и по мере своих сил, помогали таскать тяжёлые мешки с мукой, сахаром и коробки с продуктами. Они были не единственными желающими подзаработать, поэтому за место порой приходилось спорить и драться с другими мальчишками. Мари же занималась работой по дому у владелицы двух верхних квартир. Подметала полы, помогала накрывать на стол и мыла посуду.

Каждого посещали невеселые мысли о Рождестве. Это день был самым любимым и тёплым в их семье. Множество традиций, подарков, украшений и веселья. Много счастья и смеха. Сейчас этого не было. Ни радости, ни ёлочных игрушек, ни улыбок.

Но в один из дней папа принёс ёлку. Совсем маленькую, но пушистую-пушистую. Гарри пошутил, что она похожа на мохнатого доброго монстра, и стал пародировать персонажа из Рождественских рассказов так забавно, что вся семья рассмеялась. Впервые за долгое время в маленькой квартирке царил веселье.

Ночью дети услышали странный шум из кухни. Пробравшись к двери и приоткрыв её, они увидели... стаю маленьких совушек! Каково же было их удивление, когда они разглядели на их головках красные новогодние шапочки!

Совы рассаживались по полкам и кухонным тумбам, с лю-

бопытством разглядывая детей и приветствуя их. Освальд, Гарри и Мари не могли ни слова вымолвить от удивления. Как только все успокоились, девочка вежливо спросила у птиц, кто они и что они делают на их кухне. Оказалось, что это рождественские помощники – Рождествёнки. Появляются они тогда, когда кто-то очень сильно нуждается в их совете. Одна из Рождествёнок села на плечо Гарри и попросил его оказаться на главной площади городка ровно в шесть часов и восемь минут. Вторая подлетела к Освальду и посоветовала быть на крыльце их дома в два часа и сорок четыре минуты. Третья приземлилась на руку Мари и прошептала, что завтра она обязательно должна отправится в кондитерскую мистера Райла ровно в три часа дня и сесть недалеко от женщины в красном шарфе.

На утро ребята проснулись в своих кроватях, и никто не верил в то, что видел и слышал ночью. Однако каждый последовал совету Рождествёнок.

Гарри, пришедший к нужному времени на площадь, помог одному щедрому господину перенести в магазин коробки и получил в честь Рождества сумму, равную половине стоимости лекарства для мамы. Освальд сидел на ступеньках крыльца и рассматривал прохожих, когда к нему подошла старушка-соседка и попросила отнести внукам корзинку с праздничными сладостями. Она знала мальчика и доверяла ему. Освальд сразу же отправился в путь и через полчаса вернулся с подарками и письмами детей, адресованных ба-

бушке. Старушка долго благодарила его и оплатила доставку, хоть мальчик и отказывался.

Мари грелась в кондитерской и наконец увидела девушку в ярко-красном вязаном шарфе. Она говорила с высоким мужчиной, который рассказывал ей новости о работе. Девочка прислушалась. Оказалось, что незнакомец только что открыл булочную и ищет опытного пекаря. Мари, не размышляя, подошла к беседующей паре, вежливо поздоровалась и рассказала о своём отце. Мужчина выслушал историю семьи Норальд, написал на листке бумаги адрес и своё имя, а девушка угостила Мари чашкой чая и булочкой с корицей.

На заработанные деньги дети купили для мамы лекарство и в Рождественскую ночь ей стало легче. Папа принёс домой праздничные вкусности, и Рождество прошло радостно и тепло. Вскоре папа устроился на хорошую работу, мама полностью выздоровела, а дети вернулись к учебе.

Эви держала в руках чашку с горячим чаем и внимательно слушала. В её глазах отражался свет камина и Шери, которая спала в кресле, укутавшись в плед. Старшая сестра любила мамины рассказы. Конечно, для вида, она постоянно говорила о том, что уже выросла и детские сказки ей не интересны, но на самом деле эти семейные посиделки были очень важны для неё. Мамин голос дарил ей ощущение тепла и защищенности, поэтому девочка, убаюканная очередной рождественской историей, проваливалась в сон.

– Мам, а почему рождествёнок не было-не было, а по-

том они раз! И появились? – спрашивала Эви, в который раз неодобрительно поглядывая на сестру.

– А ты как думаешь? – улыбается мама.

– Ну... они жили на той елке и случайно попали домой к Освальдам?

– Не совсем так, солнышко. Рождествёнки появляются тогда, когда кому-то очень сильно нужна помощь.

– А они могут появиться летом?

– Нет, не могут. Их задача – спасти Рождество. Иногда случается так, что человек сильно старается и у него ничего не выходит. Он уже сделал всё что мог и медленно проваливается в отчаяние от безысходности. Именно тогда и появляются рождественские совушки.

Эви задумчиво облакачивается на спинку дивана. В её голове возникают образы чудесных существ. Махонькие, размером с ладонь, совы, на головах которых – крохотные новогодние шапочки с помпончиками.

Эви любила сказки так сильно, как только могла. В мыслях она создавала чудесные замки, пугающие леса и удивительные королевства. Она могла быть принцессой, рыцарем, волшебницей и даже кошкой могла быть! Всё зависело от её фантазии и вдохновения. В отличие от сестры, после семейной традиции её не клонило в сон. Наоборот, хотелось скакать по комнате, бороться с драконами, колдовать и искать сокровища! Что, собственно, Эви и побежала воплощать. Мама подыгрывала дочери и тихо смеялась, а Шери

недовольно бурчала что ей не дают поспать. Так и закончился вечер в небольшой квартирке, где жила совсем небольшая, но счастливая семья.

Раннее рождественское утро не задалось с самого начала. Горячее какао проливалось на чистую скатерть, самодельный подарок для подруги разваливался, а письмо бабушке совсем не получалось.

Но со всеми невзгодами учила справляться мама. На место белой испорченной скатерти ложилась красная в крупную клетку. Заново слепленная лошадка из соленого теста немного кренилась в сторону, но это добавляло ей уникальности и утонченности. Письмо же дополнилось красивыми рисунками.

Все эти утренние неприятности были ничем по сравнению с предстоящей проблемой. В кондитерской, где работала мама случилась катастрофа. Её напарница, главный кондитер заболела и не смогла выйти утром на работу. В этом небольшом городке кондитерская миссис Элкот была почти единственной и обезоруживала своих конкурентов невероятным вкусом своей выпечки. В Рождество почти каждый житель города хотел видеть на своем праздничном столе пирог, эклеры или знаменитый штрудель. Лавки пустели, а под дверями толпился народ. Бедная Марианна (помощница мамы) не знала, что делать, ведь вечер был далеко, а выпечка заканчивалась.

– Мама, прошу тебя, не говори, что ты уйдешь на работу до вечера! Мы ведь всегда проводили этот день вместе. Пекли пряники, украшали пирожные и играли... – чуть не плачет Эви. Рождество было её любимым праздником. Повседневные заботы и постоянная занятость мамы в это время отступали, и они всей семьей наслаждались компанией друг друга. Подарки, вкусная пища и веселье дарили особую атмосферу, которую девочка ждала каждый год.

Шерил стоит рядом с ней и пытается подобрать слова. Не верится, что такая случайность грозит испортить самое яркое и теплое событие года. В этом нет маминой вины. Она должна приступить к обязанностям главной в пекарне и дарить людям счастье. Но кто тогда подарит счастье им? Если мама уйдет на весь день, то чем же они будут ужинать в Рождественский вечер?

Вдруг в голову приходит решение. Молниеносное и смелое, как раз в духе Шерил. Наступившее молчание прерывает её решительный голос:

– Мама, не беспокойся. Мы с Эви приготовим ужин, украсим дом и приберемся. А когда ты вернешься, мы вместе отпразднуем Рождество!

Мама, стоящая на пороге в пальто и с шапкой в руках, поднимает голову. Она обеспокоена и опечалена происходящим, но уверенность дочери прибавляет ей сил. Она обнимает девочек и тихо произносит:

– Что бы ни случилось, мы со всем справимся.

Спустя два часа усердной подготовки кухня была похожа на руины. Потери были неутешительны: две разбитые тарелки и одна кружка, разлитое молоко, рассыпанная по всей кухне мука, испорченное в третий раз тесто и опрокинутый стул. В голове Шерил был изумительный план и большая гора блюд, которые она стремилась приготовить, однако её навыка в приготовлении бутербродов и каши было недостаточно. У Эви опыта было меньше, поэтому она наблюдала за сестрой и выполняла все её поручения.

Теперь обе девочки сидели на полу и пересчитывали потраченное время и продукты. Из попыток приготовить мясной пирог, сливочный суп, пудинг и имбирные печенье почти успехом увенчалась только одна. Печенье в виде ёлочек получилось, однако было сложно назвать его вкусным. За приготовление традиционной индейки Шери братья побоялась.

Задание было с треском провалено, а былая решительность испарилась, оставив после себя лишь горький привкус разочарования.

Шерил, закрыв лицо руками, плакала, а Эви утешала её, как могла. Несмотря на оглушительный провал, в её душе теплилась надежда. Она верила. Было сложно сказать во что. Просто верила во что-то хорошее. Взяв себя в руки, девочка подошла к плачущей сестре и обняла её со всей любовью, что жила в её сердце.

– Послушай... Может начнём всё с начала?

– Мы только переводим продукты. Машины рецепты кажутся мне сложными. Я постоянно всё роняю, переливаю или рассыпаю. Даже печенье, которое мы печем каждый год получилось отвратительным! И всё это – моя вина...

– Шери, ты так старалась! А печенье у нас получилось, просто они немного солёные... Всё будет хорошо. Пожалуйста, поверь мне. Мы должны попробовать ещё раз. Ну пойдём!

Эви взяла сестру за руку и помогла подняться. Пока Шерил приводила себя в порядок, Эви начала уборку. Сгребла в кучу все неудавшиеся эксперименты, бережно перенесла мамину книгу с рецептами на подоконник и протерла тряпчочкой стол. По возвращении, сестра помогла ей вымыть полы и выбросить весь мусор.

Вскоре кухня преобразилась. Девочки достали продукты, открыли книгу и услышали в соседней комнате звук хлопанья крыльев. Дверь распахнулась и на кухню влетела стая маленьких сов.

– Рождествёнки! – лицо Эви осветила улыбка. Шерил во все глаза смотрела на птиц.

– Мама рассказывала нам вчера сказку, а ты спала! Они прилетают, когда кто-то нуждается в помощи. Посмотри, какие они красивые! – верещала от счастья Эви, протягивая к ним руки.

Рождествёнки кружили над столом и сбрасывали на него еловые веточки. Кучка веточек росла и вскоре превратилась

в настоящую маленькую елочку! Шерил была так напугана и восторженна, что не могла вымолвить ни слова.

Эви кружилась по комнате и смеялась, звонко и искренне. Над её головой порхала стая маленьких совушек, до которых она уже и не пыталась дотянуться – маленькие крылья аккуратно касались её волос. То, счастье было сложно выразить в словах. Эви казалось, словно из её спины вырастают большие белые крылья. Она может взлететь высоко-высоко и коснуться пальцами звёзд.

Девочка подбегает к Шерил и хватает её за руки. Теперь они вдвоём кружат по комнате и во весь голос поют Рождественские песни. Эти мгновенья волшебства зажигают в их сердцах вдохновение и былую смелость. Сестры останавливаются, а вместе с ними и рождествёнки.

Маленькие существа рассаживаются по полкам, столу, люстре и подоконнику. Ухают, хлопают крыльями и разглядывают девочек. Наконец, отдышавшись, Эви начинает беседу:

– Здравствуйте, дорогие рождествёнки! Извините нас, пожалуйста. Мы так радовались вашему появлению, что совсем забыли поздороваться.

– Ур-р-р-р! Ничего страшного, друзья мои! – одна из рождествёнок щурится и выходит вперед. Коготки глухо цокают по поверхности стола. – Показалось нам, словно помощь нужна вам, совет мудрый аль наставник.

– Нужна, очень нужна. Мы старались освоить мамины ре-

цепты, но ничего не получилось, – отвечает Шерил, взяв себя в руки.

– Этому не тяжело помочь. Покажите нам, где кулинарная книга, и скажите, чего бы вам хотелось приготовить.

– М-м-м... Индейку, мясной пирог, пудинг, сливочный суп и имбирное печенье! – рассказывает Эви, показывая птицам мамин блокнот и оставшиеся продукты.

– Ох, много как! Со всем поможем, только вот на пирог теста не хватит, – предупреждает еще одна рождествёнка.

– Ничего страшного! Нам и этого хватит! – отвечает Шери, касаясь пальцами чистых продуктов.

– А ну бегом мыть руки и лапки! – командует третья рождествёнка.

– Уже в пути! – кричат девочки и бегут в ванную комнату со всех ног.

Спустя несколько минут на маленькой кухоньке началась усердная работа. Каждая рождествёнка, соблюдая очередь, учила девочек чему-то особенному. Кто-то объяснял, как правильно нарезать картошку, кто-то – как замешивать тесто, а кто-то просто напоминал, что рабочее место нужно содержать в чистоте. Шери и Эви слушали советы совушек и старались им следовать. Конечно случались ошибки и промахи, но теперь это никого не пугало. Рождествёнки объясняли, как всё исправить и что нужно сделать, что бы такого более не повторялось.

Девочки усердно трудились, и на столе всё появлялись и

появлялись блюда: запечённая пухлая индейка, аромат которой наполнил всю квартиру, нежнейший сливочный суп, почти идеальной формы пудинг, имбирные печенья в виде елочек и пряничных человечков, покрытые глазурью, и м-а-а-аленький пирожок с мясом. В качестве награды за такую проделанную работу, Эви и Шерил получили секретный рецепт какао от рождествёнок.

Убрав кухню и сняв фартуки, сестрёнки наконец выдохнули. По их расчётам мама должна была вернуться совсем скоро. Их окружала стайка рождествёнок, мудрых и добрых сов.

– Ну, вот и настало время прощаться, – говорит одна из птиц. Шапочка на её голове съехала на бок и закрывала один глаз.

– Пожалуйста, не улетайте! Ваше присутствие вселяет столько силы, столько свободы! Как же мы будем без вас? – поднимает глаза Шерил. Её окутывает страх. Кажется, словно всё это был сон. Они с Эви не готовили, и все эти изумительные блюда – лишь плод её воображения. Рождествёнки улетят, и они с сестрой вновь будут ничего не уметь и допускать кучу ошибок в любом новом деле.

Самая старшая из Рождествёнок выходит вперед. Её шапочка изящна, но потрепана временем. Крылья чуть подрагивают. В больших круглых глазах отражается свет:

– Послушайте, мои хорошие. Приложите ладонь к груди. Чувствуете? Тук-тук. Тук-тук. Там бьётся сердце. Силь-

ное сердце, способное переносить все ваши взлёты и падения. Это ваше сердце, которое стремится к чему-то новому и неизвестному, но порой боится. Вы боитесь допустить ошибку, не оправдать чьи-то ожидания, показаться глупыми. Оставьте эти мысли! Не слушайте чужих слов, уверяющих вас в том, что раз у вас ничего не получается, значит не получится вообще!

Совсем юная Рождествёнка подпрыгивает и оказывается на плече Шерил:

– Ведь это наглая ложь! Лишь только ваше искреннее желание двигаться вперед и упорный труд способны привести вас к настоящему результату. Верьте в себя! Не упускайте мгновенья, не сомневайтесь! Хватайте мысли руками, касайтесь пальцами звёзд и держите нос по ветру! Счастливого Рождества, друзья мои!

Стая поднимается в воздух. Рождествёнки весело ухают и исчезают. Лишь несколько перьев остаются на подоконнике и столе. Эви и Шери, опомнившись, срывается с места и начинают их собирать. В их ладонях – воспоминания, которые нашли свой приют в совиных перьях. Они будут хранить эту ночь в памяти всю свою жизнь. Они пообещали это друг другу, и, самое главное, пообещали себе.

Ключи поворачиваются в дверном замке. Мама вернулась домой. В её руках пакет с печеньем и коробка с ягодным пирогом. Этот день был тяжелым и сложным. Пальто оказывается на вешалке, шапка на полке, а вкусности на комодe.

Наконец-то она может выпрямиться во весь рост. Она дома, вернулась к любимым дочкам, сегодня Рождество. Она решила все проблемы и тревожится, как будто, больше не о чем... Только всю радость омрачает вина. Маме кажется, что она не должна была оставлять дочерей в такой праздник одних. Не будет пышущей жаром индейки и мясного пирога, рецепт которого, ей передала по наследству бабушка. Мама помнит, что девочки обещали приготовить рождественские блюда, однако не верит, что у них получится. Под конец дня её съедают сомнения, а привычная жизнерадостность исчезает. Мир кажется мрачным и тяжелым, в нём сложно дышать. Мама выдыхает, пытаясь успокоиться и слышит звонкий смех.

Он бежит по стенам дома и утихает где-то далеко-далеко. Эви и Шерил сталкиваются с мамой и обнимают её. Кричат, шутят, весело перебивают друг друга. Хватают маму за руки и ведут на кухню.

На столе стоит традиционный в их семье Рождественский ужин. А на подоконнике красуется маленькая, но пушистая елочка. Первые несколько секунд мама не может поверить своим глазам, однако затем счастливо смеется, и сметает девочек в охапку. В объятьях мамы, сестрёнки рассказывают ей о попытках приготовить что-нибудь вкусное и о появлении рождествёнок.

Мама улыбается и с нежностью вспоминает то самое Рождество, когда к ней самой, прилетели маленькие совы.